

УДК 314.15:311.21 (571.150)
DOI 10.14258/epb202444

ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ¹

Л. В. Родионова¹, А. Я. Троцкий^{1,2}, В. Е. Беляева^{1,2}

¹ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

На основе данных Всероссийских переписей населения (1989–2020 гг.) и текущего статистического учета (1989–2023 гг.) проведен анализ системы расселения Алтайского края на фоне Российской Федерации и Сибирского федерального округа. Показана ее структура, факторы и механизмы формирования и развития, выявлена специфика городского и сельского расселения. Рассмотрены показатели густоты сети поселений, их людности и плотности населения. Особое внимание уделено определению места Алтайского края в системе расселения РФ и СФО, изучению вопросов неравномерности размещения населения и населенных пунктов, сдвигов в системе расселения региона, произошедших в последние три десятилетия. Сделан вывод о том, что система расселения Алтайского края отличается сравнительно высокой степенью заселенности территории, относительно густой сетью городских и сельских поселений и крайне неравномерным пространственным размещением населения. В течение анализируемого периода наблюдалось перераспределение населения в сверхкрупные города и крупнейшие села и сужение срединного слоя городов и сельских поселений. Происходило обезлюдение значительных территорий, их выпадение из освоенного экономического пространства и, как следствие, ослабление внутри- и межрегиональных взаимодействий в экономике и социальной сфере.

Ключевые слова: система расселения, экономическое пространство, городские и сельские поселения, трансформации в системе расселения, интеграционные процессы.

TRANSFORMATIONS IN THE SETTLEMENT SYSTEM OF ALTAI KRAI AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES

L. V. Rodionova¹, A. Ya. Trotskovsky^{1,2}, V. E. Belyaeva^{1,2}

¹ Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Based on the data of the All-Russian population censuses (1989–2020) and current statistical records (1989–2023) the article analyzes the settlement system of Altai Krai against the background of the Russian Federation and the Siberian Federal District. Its structure, factors and mechanisms of formation and development are shown, the specifics of urban and rural settlement are revealed. The indicators of settlements network density, their number of population and population density are considered. Particular attention is paid to the determination of the Altai Krai's place in the settlement system of the Russian Federation and SFD, to the study of the issues of uneven distribution of population and settlements, shifts in the settlement system of the region that have occurred in the last three decades. It is concluded that the settlement system of Altai Krai is characterized by a relatively high degree of settlement of the territory, a relatively dense network of urban and rural settlements and extremely uneven spatial distribution of the population. During the analyzed period, there was a redistribution of population to super-large cities and largest villages and shrinkage of the middle layer of cities and rural settlements. There was

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

the depopulation of significant territories, their falling out of the developed economic space and, as a consequence, the weakening of intra- and interregional interactions in the economy and social sphere.

Keywords: settlement system, economic space, urban and rural settlements, transformations in the settlement system, integration processes.

Введение. Система расселения является важнейшим элементом территориальной организации общества. Она представляет собой совокупность тесно взаимосвязанных городских и сельских поселений различной величины и разного функционального профиля, объединенных производственными, транспортными, энергетическими, информационными и другими связями; общей социальной инфраструктурой, единой сетью учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта, объектов бытового и жилищно-коммунального обслуживания населения; совместным использованием природно-ресурсного потенциала и сохранением окружающей среды [1, с. 125–126; 2, с. 362–363; 3, с. 10–14].

Система расселения формируется под воздействием многочисленных факторов и развивается по своим собственным законам. Концентрируя жизнедеятельность населения в определенных местах, она выступает одновременно и как результат, и как условие размещения в пространстве экономических объектов и центров обслуживания граждан. Речь идет о необходимости согласованного сбалансированного распределения по территории мест проживания людей, их рабочих мест и мест обслуживания, основанного на сочетании в известной степени противоречивых интересов экономики, социальной сферы и самих жителей. Трансформации в системе расселения отражаются на всех взаимодействиях в социально-экономическом пространстве, в том числе и на развитии интеграционных процессов [4, 5]. Без глубоких знаний о системе расселения, ее структуре, внешних

связях, механизмах функционирования и развития невозможно принимать сколько-нибудь эффективные управленческие решения в данной области.

Целью нашего исследования является изучение системы расселения в Алтайском крае, ее структуры, внешних связей, динамики, факторов и механизмов развития, а также ее влияния на формирование интегрированного экономического пространства. В настоящей статье мы остановимся на рассмотрении некоторых из перечисленных выше вопросов.

Общая характеристика краевой системы расселения и особенности городского расселения. Алтайский край относится к числу наиболее заселенных регионов Сибири. На территории, составляющей 4% площади СФО, проживает 13% населения. Система расселения края представлена 12 городами, шестью поселками городского типа и 1587 сельскими населенными пунктами (табл.). Исторически поселения формировались вблизи крупных водных артерий и мест сосредоточения природных ресурсов. Сегодня городские и сельские поселения покрывают практически всю территорию края. Регион отличается повышенной долей сельского населения. Здесь на каждых трех городских жителей приходится два сельских, тогда как в среднем по РФ и СФО — только один. По этому показателю край находится на уровне двух других житниц России — Краснодарского и Ставропольского краев. Опорный каркас расселения составляют города и крупные села с численностью населения более двух тысяч человек.

Группировка городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов Алтайского края по численности населения

	1989			2020		
	Единиц	в них население		Единиц	в них население	
		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%
Города	11	1255,8	100,0	12	1192,2	100,0
из них с числом жителей, тыс. человек:						
до 20	3	39,7	3,2	4	50,7	4,3
20–49,9	3	109,1	8,7	4	126,9	10,6
50–99,9	2	104,3	8,3	1	73,0	6,1
100–249,9	2	404,1	32,2	2	310,7	26,1
250–499,9	-	-	-	-	-	-

Окончание таблицы

	1989			2020		
	Единиц	в них население		Единиц	в них население	
		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%
500–999,9	1	598,6	47,7	1	630,9	52,9
Поселки городского типа	30	269,3	100,0	6	65,6	100,0
из них с числом жителей, тыс. человек:						
до 5	10	25,6	9,5	1	2,7	4,1
5–9,9	6	41,2	15,3	1	5,6	8,5
10–19,9	12	156,4	58,1	4	57,3	87,4
20 и более	2	46,1	17,1	-	-	-
Сельские населенные пункты	1624	1107,2	100,0	1587	905,9	100,0
из них с числом жителей, человек:						
10 и менее	45	0,2	0,0	167	0,6	0,1
11–200	509	53,6	4,8	609	50,0	5,5
201–500	410	133,1	12,0	348	115,7	12,8
501–1000	304	221,5	20,0	268	191,5	21,1
1001–2000	279	377,6	34,1	109	139,0	15,3
2001–5000	56	179,3	16,2	61	204,2	22,5
более 5000	21	141,9	12,8	25	204,9	22,6

Источник: материалы Всероссийских переписей населения 1989 и 2020 гг., расчеты авторов.

По уровню урбанизированности территории Алтайский край близок к среднероссийскому региону и опережает большинство субъектов федерации, расположенных в СФО. На 100 тыс. км² здесь приходится семь городов, тогда как в РФ густота городов составляет 6,5, а в СФО — 2,6, то есть при равномерном размещении один город в крае приходился бы на 14 тыс. км², в России — на 15 тыс. км², а в Сибири — на 38 тыс. км².

По данным последней переписи населения, средняя людность алтайских городов составляла 99 тыс. человек при среднероссийской 92 тыс. и среднеокружной — 101 тыс. человек. По сравнению с 1989 г. она снизилась на 13%. В структуре городов 75% составляли малые (с численностью жителей менее 20 тыс. человек), полусредние (от 20 до 50 тыс. человек) и средние (от 50 до 100 тыс. человек) города², в которых проживала лишь пятая часть всех горожан региона. Средняя людность этих городов была равна 28 тыс. человек. На долю больших городов (100 тыс. человек и более) приходилось 25% от их общего количества и около 80% жителей городов. Средняя людность последних была в 11 раз больше по сравнению с городами первой группы (314 тыс. человек). Две третьих жителей больших городов было сосредоточено в краевом центре

(г. Барнаул) — сверхкрупном городе (500 тыс. человек и более) и треть — в крупных (от 100 до 500 тыс. человек) городах (г. Бийск и г. Рубцовск). В рассматриваемый период рост населения отмечался только в малых, полусредних и сверхкрупных городах, что свидетельствует о продолжении процессов поляризации в территориальном распределении городского населения края. Подобные процессы наблюдались и в других российских регионах [7, 8].

В поселках городского типа (ПГТ) было сосредоточено всего 5% городского населения. Их средняя людность составляла 11 тыс. человек. Большая часть населения ПГТ (87%) была сконцентрирована в населенных пунктах с числом жителей от 10 до 20 тыс. человек. За анализируемый период количество поселков городского типа уменьшилось в пять раз, а их народонаселение — в четыре раза. Наивысшими темпами сокращались ПГТ с числом жителей менее 5 тыс. человек, а поселения людностью более 20 тыс. человек исчезли вовсе. Главным фактором сокращения поселений данного типа являлось изменение их административного статуса (были поселки городского типа — стали сельские населенные пункты).

Трансформации в сельском расселении. Система сельского расселения Алтайского края пред-

² В настоящей статье мы используем группировки городов и сельских поселений, приведенных в работе «Основы региональной экономики» [6, с. 27–28].

ставляет собой относительно густую сеть сельских населенных пунктов различной величины. По данным переписи населения 2020 г. на 1000 км² здесь приходилось 9,5 поселений, тогда как в целом по РФ — 8,9, а по СФО — всего 2,3. О сравнительно высоком уровне заселенности региона свидетельствует относительно большая общая плотность населения в крае — 12,7 чел./км² (на начало 2023 г.) при среднероссийской 8,5 и среднеокружной — 3,9.

В крае преобладает крупноселенная сеть сельского расселения в отличие от большинства регионов России и Сибири [9, 10]. Средняя людность алтайского села составляла в 2020 г. 570 человек, что почти в 2,4 раза выше общероссийского показателя и в 1,4 раза — общесибирского. Почти 60% сельских жителей проживало в крупных поселениях численностью свыше 1000 человек, примерно треть их была сосредоточена в населенных пунктах людностью от 200 до 1000 человек и менее 6% — в селах с числом жителей до 200 человек. В последней группе, состоящей из 779 поселений, в 110 проживало менее 10 человек, а в 57 — население отсутствовало вовсе.

Сложившаяся система сельского расселения достаточно динамична. В рассматриваемый межпереписной период движение как отдельных разномасштабных групп сельских поселений, так и проживающего в них населения было разнонаправленным. Отмечался рост сельских населенных пунктов с числом жителей до 200 человек (на 40%) и более 2000 человек (на 13%), во всех других группах поселений их количество сокращалось. При этом людность поселений возросла только в группах крупнейших (свыше 2000 человек) и мельчайших (до 10 человек) сел, то есть преобладало перераспределение населения в крупнейшие населенные пункты и постепенное «вымывание» срединного слоя поселений³. Наиболее интенсивные изменения наблюдались в группе поселений с численностью населения от 1001 до 2000 человек — количество сел, их людность и доля в сельском населении сократились более чем в 2–2,5 раза.

Процесс пространственной концентрации населения нельзя оценивать однозначно. Казалось бы, он способствует улучшению условий жизни сельских жителей. Однако его оборотной стороной является снижение уровня заселенности территории, изреживание поселенческой сети, выпадение из овоенного пространства огромных площадей.

Неравномерность размещения сельского населения по территории Алтайского края наиболее наглядно демонстрирует показатель плотности населения в отдельных муниципальных

округах и районах. На начало 2023 г. она варьировала от 1,4 чел./км² в Чарышском районе до 17,7 — в Павловском, то есть коэффициент асимметрии по плотности населения (соотношение максимального и минимального значений) составлял 12,6. За анализируемый период он увеличился почти в два раза. В 32 районах плотность населения была менее 5 чел./км² (в 1990 г. таких районов было всего четыре). Это свидетельствует о критической ситуации в данных муниципальных образованиях с людскими ресурсами, необходимыми для их устойчивого инклюзивного развития. Депопуляционные процессы в них, как правило, происходили с повышенной интенсивностью. Эти районы занимают более половины площади края и треть из них расположены вблизи его административной границы, совпадающей на юге и юго-западе с государственной границей РФ.

Заметим, что в пореформенный период в системе расселения края наряду с традиционными поселениями появились новые — поселки коттеджного типа. Только в Барнауле и его пригороде, по неполным данным, их насчитывается более 20.

Формирование системы расселения, ее структура и динамика детерминированы целым комплексом взаимосвязанных факторов: демографических (естественным движением и миграцией населения); социально-экономических (уровнем и динамикой развития экономики и социальной сферы); пространственных (размещением мест приложения труда, мест проживания и мест обслуживания населения по территории и степени их связанности); природных (наличием ресурсов, состоянием окружающей среды, климатом) и других.

Заключение. Проведенный анализ показал, что система расселения Алтайского края отличается сравнительно высокой степенью заселенности территории, относительно густой сетью городских и сельских поселений и крайне неравномерным пространственным размещением населения. Для региона характерна повышенная концентрация сельского населения в крупных селах в сочетании с высокой территориальной рассредоточенностью сельских населенных пунктов. Средняя людность алтайских сельских поселений выше, чем людность аналогичных поселений в РФ и СФО в целом без малого в 2,5 и 1,5 раза, а густота их размещения больше на 7 и 300% соответственно. По степени урбанизированности территории Алтайский край мало отличается от Краснодарского и Ставропольского краев. Людность среднего алтайского города была на уровне среднесибирского и несколько превышала людность среднероссий-

³ Аналогичные процессы в сельском расселении происходили и в других регионах страны, а также за рубежом [10–12].

ского города. Почти 80% горожан края проживало в больших городах.

В течение анализируемого периода усиливалась неравномерность в распределении населения по территории края. Коэффициент асимметрии по плотности населения в сельских районах увеличился в два раза. Наблюдалось перераспреде-

ние населения в сверхкрупные города и крупнейшие села и «вымывание» срединного слоя городов и сельских поселений. Происходило опустошение значительных площадей, их выпадение из освоенного экономического пространства и, как следствие, ослабление внутри- и межрегиональных взаимодействий в экономике и социальной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977. 199 с.
2. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М., 1985. 608 с.
3. Ткаченко А. А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2018. № 2. С. 10–15.
4. Троцкий А. Я., Сергиенко А. М., Родионова Л. В., Перекаренко Ю. А. Кооперационно-сетевые взаимодействия организаций региона: методология и результаты исследования // Регион: экономика и социология. 2023. № 3 (119). С. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
5. Glezer O. B., Kolosov V. A., Brade I. et al. Integrated forms of urban settlement pattern in Russia, Europe, and worldwide // Regional Research of Russia. 2014. Vol. 4, Pp. 80–89. DOI: <https://doi.org/10.1134/S207997051402004X>.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., 2000. 400 с.
7. Короленко А. В. Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 1. С. 47–75. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.4.
8. Нефёдова Т. Г., Глезер О. Б. Трансформация социально-географического пространства России // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. М., 2020. С. 214–251.
9. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX — начале XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 2. С. 66–76.
10. Егоров Д. О. Пространственное сжатие и поляризация сельского пространства Республики Татарстан на фоне депопуляции населения // Региональные исследования. 2020. № 4. С. 32–45. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-3.
11. Ускова Т. В., Патракова С. С. Развитие сельских территорий в условиях пространственного сжатия северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 34–52. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.2.
12. Polese M., Shearmur R. Why some regions will decline: A Canadian case study with thoughts on local development strategies // Papers in Regional Science. 2006. Vol. 85. Pp. 23–46. DOI: 10.1111/j.1435-5957.2006.00024.x.

REFERENCES

1. Alayev E. B. Economic-geographical terminology. Moscow, 1977. 199 p.
2. Demographic Encyclopedic Dictionary / ed. by D. I. Valentey. Moscow, 1985. 608 p.
3. Tkachenko A. A. Key concepts of the settlement theory: an attempt of rethinking. Moscow University Bulletin. Ser. 5. Geography. 2018. No. 2. Pp. 10–15.
4. Trotskovsky A. Ya., Sergienko A. M., Rodionova L. V., Perekarenkova Yu. A. Cooperative-network interactions of organizations in the region: Methodology and research results. Region: Economics and Sociology. 2023. No. 3 (119). Pp. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
5. Glezer O. B., Kolosov V. A., Brade I. et al. Integrated forms of urban settlement pattern in Russia, Europe, and worldwide. Regional Research of Russia. 2014. Vol. 4. Pp. 80–89. DOI: <https://doi.org/10.1134/S207997051402004X>.
6. Granberg A. G. Fundamentals of Regional Economics. Moscow, 2000. 400 p.

7. Korolenko A. V. Spatial transformations of Russia's territories: Trends and regional differences in resettlement. *Problems of Territory's Development*. 2023. Vol. 27 (1). Pp. 47–75. DOI: 10.15838/ptd. 2023.1.123.4.
8. Nefedova T. G., Glezer O. B. Transformation of the socio-geographic space of Russia. *Challenges and Policy of Russia's Spatial Development in the 21st Century*. Moscow, 2020. Pp. 214–251.
9. Alekseev A. I., Safronov S. G. Changes in rural settlement patterns in Russia during the late 20th — early 21st centuries. *Moscow University Bulletin. Ser. 5. Geografiya*. 2015. No. 2. Pp. 66–76.
10. Egorov D. O. Spatial shrinking and polarization of rural space in the Republic of Tatarstan in the context of population depopulation. *Regional'nye issledovaniya*. 2020. No. 4 (70). Pp. 32–45. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-3.
11. Uskova T. V., Patrakova S. S. Rural development in the context of spatial compression of a northern region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021, Vol. 14, No. 5. Pp. 34–52. DOI: 10.15838/esc. 2021.5.77.2.
12. Polese M., Shearmur R. Why some regions will decline: A Canadian case study with thoughts on local development strategies. *Papers in Regional Science*. 2006. Vol. 85, Pp. 23–46. DOI: 10.1111/j. 1435-5957.2006.00024.x.

Поступила в редакцию: 20.05.2024.

Принята к печати: 01.07.2024.
